

В. Н. Гончаренко

О ТРАНСФОРМАЦИИ «ОБРАЗА ЧИТАТЕЛЯ» В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИГРОК» В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ КУЛЬТУРНЫХ ДОМИНАНТ

Рассматриваются некоторые аспекты интерпретации художественного произведения, связанные с изменением культурных доминант; обращается внимание на то, какие основания, заложенные в самом тексте романа Ф. М. Достоевского «Игрок», способствуют возникновению возможности новых интерпретаций в изменившихся условиях; затрагивается проблема диахронической связи интерпретационных полей как условие сохранения целостности культуры.

Ключевые слова: *образ читателя, интерпретация, концепт, культурная доминанта.*

Современная исследовательская традиция, сложившаяся не только в лингвистике текста, но и в гуманитарном знании в целом, на данном этапе развития исследовательских направлений, связанных с изучением текста, тщательнее всего рассматривает коммуникативные характеристики текста исходя из декларируемых принципов антропоцентризма и особого внимания к личности человека. Данный подход определяется отечественными исследователями как коммуникативно-когнитивный и полагается «новой парадигмой лингвистического знания» [1, с. 17]. В русле данного подхода работают представители томской лингвистической школы [1–5].

В связи с рассмотрением коммуникативных характеристик текста возникает интерес не только к образу автора как одной из сторон коммуникации, но и к образу читателя. Каждый писатель, как отмечал У. Эко в работе «Роль читателя», создает образ идеального адресата, к которому он и апеллирует: «Автор должен иметь в виду некую модель возможного читателя... который, как предполагается, сможет интерпретировать воспринимаемые выражения точно в таком же духе, в каком писатель их создавал» [6, с. 17].

Гипотетический образ читателя моделируется из общего культурного фона, связанного с конкретным произведением, явлений исторической действительности, фактов современной автору произведения жизни, феноменов культуры, массива актуальных для того времени (как современных для личности автора, так и «исторических») текстов. Любой автор, поскольку он является человеком своего времени, обращается в первую очередь к своим современникам.

Для великих художественных произведений всегда возможна «переинтерпретация» в новых культурно-исторических условиях, потому что эти произведения имеют многослойную структуру и очень обширное адресное поле. Появление новых и значительно обновленных интерпретаций обуславливает возникновение «нового знания» о художественном произведении. Это происходит «вследствие того, что: во-первых, интерпретация факта

(как и сам факт) с эпистемологической точки зрения становится возможной в связи с актуальностью той или иной пресуппозиции; во-вторых, новая пресуппозиция всегда структурирует новый концепт» [7, с. 3]. Таким образом, в новой культурно-исторической среде текст может быть «переинтерпретирован» не только в связи с открытием каких-то новых обстоятельств (неизвестных до этого деталей жизненного пути его автора, прототипов героев, дополнительных списков текстов и т. п.), но также в связи с изменением аспекта восприятия мира обобщенного читателя, в том числе и его представлений о художественной ценности данного текста.

По этому поводу можно обратить внимание на мысли, изложенные К.-О. Апелем в связи с проблемой интересубъективного диалога в интерпретативном сообществе ученых: «Можно вспомнить, например, о критическом „объяснении“ Библии, которое началось в „Богословско-политическом трактате“ Спинозы» [8, с. 129]. В Средние века такой способ интерпретации Библии был совершенно невозможен, потому что средневековая герменевтика, возникшая как наука толкования Священного Писания, «утверждала возможность чтения и толкования Священного Писания (а позже и поэзии и произведений изобразительного искусства) не только в буквальном смысле, но еще и в трех других смыслах: моральном, аллегорическом, аналогическом» [6, с. 89].

По нашему мнению, ключевую роль в процессе «переинтерпретации» художественного произведения играют культурные доминанты: внешняя и внутренняя. Под внешней культурной доминантой подразумевается тип иной, неродной культуры (в том числе и язык, и тексты на этом языке), который имеет заметное влияние в данный исторический период и воспринимается значительным количеством членов общества в качестве либо образца для подражания, либо оппонента в процессе развития собственной культуры. Под внутренней доминантой понимается совокупность внутренних индивидуальных (объективных и субъективных)

факторов, определяющих стратегическое направление развития родной культуры в определенный исторический момент.

Вышеизложенные теоретические положения были применены в ходе анализа романа Ф. М. Достоевского «Игрок». Концепт *игра* можно использовать как интерпретационный ключ, который дает основание не только предположить присутствие некоего полемического диалога писателя с текстами иноязычных авторов (в первую очередь с текстами французской литературы), но и попытаться смоделировать языковую личность адресата, к которой писатель обращается в своем романе.

На связь романа «Игрок» с произведениями французских писателей уже указывали исследователи. Например, М. С. Альтман в работе 1975 г. «По вехам имен» [9] указывал, что имя Де-Грие сразу же вызывает ассоциацию с произведением аббата Прево «Манон Леско». Если рассматривать черты характера литературного персонажа Де-Грие в романе Ф. М. Достоевского (алчный, мелочный, пустой, расчетливый, лживый, трусливый, пошлый) и сопоставить их с чертами характера де Грие в произведении аббата Прево (щедрый, бескорыстный, верный, любящий, жертвенный, преданный), то многократно усилится как полемичность романа «Игрок» по оси «русская игра – французская игра», так и его общая ироническая тональность.

Диалог с французской литературой в романе не ограничивается личными именами, важна также роль средств формирования языковой личности отдельных персонажей. Не только имя, но и речь персонажа одного текста могут быть частично «присвоены» персонажем другого текста, при этом возникает ощущение удвоения образа. У Ф. М. Достоевского в романе «Игрок» эта идея звучит так: «Вы можете находить Расина изломанным; исковерканным и парфюмированным... <...> Я тоже нахожу его изломанным, исковерканным и парфюмированным, с одной даже точки зрения смешным; но он прелестен... и, главное, он великий поэт, хотим или не хотим мы этого с вами. Национальная форма француза, то есть парижанина, стала слагаться в изящную форму, когда мы еще были медведями. Революция наследовала дворянству. Теперь самый пошлейший французишка может иметь манеры, приемы, выражения и даже мысли вполне изящной формы, не участвуя в этой форме ни своею инициативою, ни душою, ни сердцем» [10, с. 717].

Имена, ситуации, элементы сюжета, отдельные фрагменты романа Ф. М. Достоевского апеллируют не только к произведению аббата Прево, но и к классическому французскому водевилю, к произведениям де Кока, Оноре де Бальзака («Шагреновая кожа») и др. Можно предположить, что предполагаемых адресатов у романа «Игрок» могло быть несколько: от «наивного читателя», который не сможет включить в процесс интерпретации романа необходимые для его глубокого понимания иноязычные литературные источники, до «просвещенного читателя», который, как и главный герой романа, свободно владеет несколькими европейскими языками (в первую очередь французским) и читает иностранные тексты в оригинале.

Этот характерный признак романа «Игрок» – обращение автора романа к очень широкому кругу адресатов, как можно предположить, не только способствует многомерности текста, его направленности на воспринимающие сознания с очень разными уровнями подготовки за счет заложенной в самом тексте романа возможности большого количества интерпретаций-прочтений, но и актуальности произведения в будущем. Эти качества романа определяют то, что он найдет своего адресата и в условиях изменившихся культурных доминант, как внешних (устранение влияния французской литературы, культуры, быта, социальных условий), так и внутренних (изменение условий жизни, типа образования, общего культурного уровня и способа жизни современных русских читателей). Так, в обстоятельствах современной действительности теряется смысл главного для культурной ситуации времени написания романа противостояния «русской игры» и «французской игры», но значительно усиливается семантика противостояния «русской игры» и «не-русской игры». Основание для подобной интерпретации дает как сам текст романа «Игрок», так и изменение факторов современной культуры, формирующих пресуппозицию.

Однако важно обратить внимание на то, что для сохранения преемственности культурной традиции необходима связь между ее элементами в диахроническом ключе. При всем богатстве интерпретационных возможностей, которое открывает изменение культурных доминант, нужно учитывать накопленный опыт предыдущих интерпретаций, чего пытаются избежать исследователи, стоящие на позициях радикального постмодернизма.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. 630 с.
2. Орлова О. В. Семантические трансформации концептов нефть и труд в малой прессе нефтедобывающих территорий (на примере газеты «Нарымский вестник») // Вестн. Томского гос. ун-та. 2011. № 353. С. 34–37.

3. Гончаренко В. Н. Умберто Эко о возможности сказать «почти то же самое» в контексте теории лингвистической относительности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 2. С. 173–176.
4. Дубина Л. В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации // Там же. С. 177–181.
5. Бабенко И. И., Орлова О. В. Аксиологический профиль концепта «нефть» в языковом сознании жителей г. Баку (на материале лингвистического эксперимента) // Там же. С. 190–194.
6. Эко У. Роль читателя. М.: Изд-во РГГУ, 2005. 501 с.
7. Гончаренко М. В. О некоторых методологических предпосылках проблемы фальсификации знания // Философия науки. 2013. № 3 (58). С. 3–14.
8. Апел К.-О. Трансформация философии. М.: Логос, 2001. 339 с.
9. Альтман М. С. По вехам имен. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1975, 280 с.
10. Достоевский Ф. М. Игрок. Собрание сочинений: в 15 т. Ленинград: Наука, 1989. Т. 4. С. 585–720.

Гончаренко В. Н., кандидат филологических наук.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: markgon73@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 12.12.2013.

V. N. Goncharenko

ABOUT TRANSFORMATION OF THE “IMAGE OF THE READER” IN F. M. DOSTOEVSKY’S NOVEL “THE GAMBLER” IN RELATION WITH THE CHANGE OF CULTURAL DOMINANT

Some aspects of the interpretation of fiction associated with changes of cultural dominant are considered in the article; the author draws attention to what grounds laid down in the text of F. M. Dostoevsky’s novel “The Gambler” contributes to the emergence of new interpretation in the changed conditions; diachronic connection problem of interpretation fields is considered as a condition of preservation the integrity of culture.

Key words: *image of the reader, interpretation, concept, cultural dominant.*

References

1. Bolotnova N. S. *Philological analysis of text*. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 2006, 630 p. (in Russian).
2. Orlova O. V. Specificity of realization of media concept oil in a discourse of the small print press of the Tomsk region (on the newspaper example “The Narymsky bulletin”). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 1, pp. 232–236 (in Russian).
3. Goncharenko V. N. Humberto Eko about the possibility to tell “almost same” in the context of the linguistic relativity theory. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 2, pp. 173–176 (in Russian).
4. Dubina L.V. Trends of developments of the Russian language in the context of internet-communication. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 2, pp. 177–181 (in Russian).
5. Babenko I. I., Orlova O. V. Axiological profile of the concept “oil” in language consciousness of inhabitants of Baku (data of a linguistic experiment). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 2, pp. 190–194 (in Russian).
6. Eco U. *The role of the reader*. Moscow, Russian state University for the Humanities Publ., 2005. 501 p. (in Russian).
7. Goncharenko M. V. About some methodological suppositions of problems of knowledge falsification. *Philosophy of science*, 2013, no. 3 (58), pp. 3–14 (in Russian).
8. Apel K.-O. *Transformation of philosophy*. Moscow, Logos Publ., 2001. 344 p. (in Russian).
9. Altman M. S. *On milestones of names*. Saratov, Saratov State University Publ., 1975. 280 p. (in Russian).
10. Dostoevsky F.M. *The Gambler*. Collected works in 15 volumes. Leningrad, Nauka Publ., 1989, vol. 4., pp. 585–720 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.
E-mail: markgon73@rambler.ru